

СПРАВКА
по результатам анализа практики рассмотрения Двенадцатым
арбитражным апелляционным судом споров, возникающих из договора
подряда за период 2015-2016 гг.

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2017 года проведен анализ рассмотрения Двенадцатым арбитражным апелляционным судом споров, возникающих из договора подряда за период 2015-2016 гг.

Справка подготовлена судьями первого судебного состава (по гражданским спорам) Двенадцатого арбитражного апелляционного суда и ведущим консультантом отдела анализа и обобщения судебной практики, информатизации и статистики апелляционного суда М.Ш.Текеевым.

Согласно статистическим данным за 2015 год рассмотрено 11753 дела, из них споров возникающих из договора подряда – 837 дел (7,12 % от всех дел, рассмотренных судом), в том числе судом рассмотрено 206 дел по спорам, возникающим из договора строительного подряда (1,75 % от всех дел, рассмотренных судом).

По результатам рассмотрения споров, возникающих из договора подряда, Двенадцатым арбитражным апелляционным судом в 2015 году отменено (изменено) 96 судебных актов судов первой инстанции, из них 19 судебных актов судов первой инстанции отменено (изменено) по спорам, возникающим из договора строительного подряда.

В 2016 году рассмотрено судом 12687 дел, из них споров возникающих из договора подряда – 780 дел (6,15 % от всех дел, рассмотренных судом), в том числе судом рассмотрено 187 дел по спорам, возникающим из договора строительного подряда (1,47 % от всех дел, рассмотренных судом).

По результатам рассмотрения споров, возникающих из договора подряда, Двенадцатым арбитражным апелляционным судом в 2016 году отменено (изменено) 109 судебных актов судов первой инстанции, из них 27

судебных актов судов первой инстанции отменено (изменено) по спорам, возникающим из договора строительного подряда.



При рассмотрении указанных споров арбитражные суды руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Градостроительным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", иными федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, а также международными договорами Российской Федерации, если подлежат применению правила международного договора.

Анализ практики позволил выявить неоднозначность подходов при применении отдельных норм указанных актов.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

При формировании позиций учтены разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора»,

Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда".

Справка носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики. В справку включены выводы, основанные на судебной практике Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, в том числе подтвержденной судами вышестоящих инстанций.

1. В связи с расторжением основного обязательства (договора подряда) прекращаются обязательства, его обеспечивающие, а, следовательно, отсутствуют правовые основания для удержания кредитором гарантийной суммы по ранее выполненным должником работам.

Между генподрядчиком и субподрядчиком заключен договор строительного подряда. Во исполнение условий договора субподрядчиком в адрес генподрядчика была перечислена сумма гарантийного удержания. Работы субподрядчиком были выполнены и приняты генподрядчиком частично. Однако в связи с невозможностью выполнения работ в полном объеме на основании статьи 717 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) договор был расторгнут.

Отказ генерального подрядчика возратить сумму гарантийного удержания после расторжения договора, послужил основанием для обращения истца субподрядчика с иском в суд. Отказ в возврате суммы гарантийного удержания был мотивирован ответчиком тем, что не истек гарантийный срок на работы, выполненные субподрядчиком, предусмотренный договором.

Судом взыскана с ответчика в пользу истца сумма гарантийного удержания, а также проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму гарантийного удержания, при этом суд исходил из следующего.

Генеральный подрядчик уведомил субподрядчика о расторжении договора со всеми дополнительными соглашениями к нему в одностороннем порядке в связи с существенными изменениями обстоятельств и изменением существенных условий договора генерального подряда.

Обеспечение обязательства (в том числе посредством гарантийного удержания) является дополнительным по отношению к основному (обеспечиваемому) обязательству.

В соответствии с пунктом 2 статьи 453 ГК РФ последствием расторжения договора является прекращение обязательств сторон, предусмотренных расторгнутым договором. Следовательно, прекращение основного обязательства влечет прекращение обязательства обеспечивающего (ст. ст. 352, 367, 416 и 453 ГК РФ), причем независимо от того, было ли основное обязательство выполнено в полном объеме или прекращено по иным основаниям (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.11.1995 № 6579/95).

Суд кассационной инстанции счел правильными выводы судов о взыскании гарантийного удержания (дело № А57-18458/2014).

2. Стороны исключили возможность одностороннего отказа от исполнения договора, в связи с чем, договор является действующим, а расторжение договора по инициативе заказчика в одностороннем порядке противоречит нормам материального права.

Между заказчиком и исполнителем заключен договор подряда на выполнение проектных работ.

В связи с неисполнением договорных обязательств в предусмотренный договором срок заказчик направил в адрес исполнителя претензию, в соответствии с которой заявил об одностороннем отказе от исполнения

договора на основании статьи 715 ГК РФ и потребовал возврата уплаченного аванса.

Удовлетворяя требования заказчика в части взыскания суммы неотработанного аванса и законной неустойки, суд первой и апелляционной инстанций исходили из доказанности материалами дела отсутствия у исполнителя права на удержание полученного аванса в связи с отказом заказчика от исполнения договора в одностороннем порядке.

При этом суд первой инстанции пришел к выводу об отказе заказчика от исполнения договора на основании пункта 2 статьи 715 ГК РФ.

Апелляционный суд, установив ошибочность выводов суда первой инстанции в данной части, в связи с непредставлением заказчиком доказательств надлежащего встречного исполнения, пришел к выводу об одностороннем отказе заказчика от исполнения договора на основании статьи 717 ГК РФ.

Между тем, как установлено судом кассационной инстанции, статья 717 ГК РФ предусматривает право заказчика на односторонний отказ от исполнения договора, в случае, если иное не предусмотрено договором подряда.

Заключенным между сторонами договором подряда, была предусмотрена возможность его расторжения по взаимному соглашению сторон, либо по решению суда.

Предусмотрев в договоре возможность расторжения договора только соглашением сторон или по решению суда, стороны фактически исключили возможность одностороннего отказа от исполнения договора в порядке, предусмотренном статьей 717 ГК РФ.

Доказательства прекращения договорных обязательств соглашением сторон, либо посредством решения суда заказчиком не представлены.

При данных обстоятельствах выводы судебных инстанций о фактическом расторжении договора по инициативе заказчика в

одностороннем порядке противоречат нормам материального права и материалам дела.

Заключенный между сторонами по делу договор подряда в установленном законом и договором порядке не расторгнут, в связи с чем, является действующим.

Поскольку договор является действующим, у исполнителя отсутствуют денежные обязательства перед заказчиком, заказчик вправе требовать исполнения договора.

С учетом изложенного, заявителю было отказано в удовлетворении заявленных требований (дело № А12-10186/2015).

3. Подрядчик не вправе безосновательно удерживать сумму неотработанного аванса, которая, в силу положений статьи 1102 ГК РФ, после прекращения договорных отношений, является неосновательным обогащением.

Заказчик обратился в суд с иском к подрядчику о взыскании неосновательного обогащения, составляющего стоимость неотработанного аванса по договору подряда.

Как установлено судами заказчик отказался в одностороннем порядке от исполнения договора, направив субподрядчику соответствующее уведомление с требованием о возврате неотработанного аванса, неисполнение которого послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с соответствующим иском.

Установив, что заказчик воспользовался своим правом на односторонний отказ от исполнения договора, предусмотренным договором и положениями статьи 717 ГК РФ, суды, признав соблюдение истцом порядка досрочного расторжения договора, установив отсутствие документального подтверждения выполнения субподрядчиком работ пришли к выводу об отсутствии у субподрядчика правовых оснований для удержания

суммы неотработанного аванса, которая после прекращения договорных отношений является его неосновательным обогащением.

По смыслу статьи 1102 ГК РФ лицо, удерживающее аванс, обязано возвратить его, если не докажет неправомерность действий заказчика по одностороннему отказу от договора и факт исполнения своего обязательства (выполнения работ в установленный договором срок до момента его расторжения).

В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении" разъяснено, что при расторжении договора сторона не лишена права истребовать ранее исполненное, если другая сторона неосновательно обогатилась.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу о том, что с прекращением договора сумма уплаченного и неотработанного ответчиком аванса подлежит возврату, так как у сторон прекратились взаимные права и обязанности, обусловленные договорным правоотношением, основания пользования денежными средствами истца у ответчика отпали (дело № А12-53190/2015).

4. Статьей 723 ГК РФ предусмотрено право заказчика выбора альтернативного способа защиты своего нарушенного права в случае некачественного выполнения подрядчиком работ.

4.1. Требования об устранении недостатков могут быть предъявлены заказчиком при условии, что они выявлены в пределах гарантийного срока и доказан факт некачественного выполнения работ.

Истец обратился в арбитражный суд с иском к ответчику об обязанности в месячный срок с момента вступления решения в законную силу устранить недостатки работ, выполненных по договору строительного подряда.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанции требования удовлетворены.

При этом суд исходил из следующего.

На основании заключенного между сторонами договора ответчиком были выполнены работы по устройству асфальтобетонного покрытия. Работы приняты заказчиком, в подтверждение чего суду был представлен акт о приемке выполненных работ по форме КС-2, подписанный со стороны подрядчика и заказчика без замечаний по качеству, объемам и стоимости выполненных работ.

В процессе эксплуатации объекта выявлены недостатки (дефекты), которые не могли быть обнаружены при обычном способе приемки. Заказчик пригласил подрядчика для проведения совместного осмотра и фиксации выявленных недостатков, однако подрядчик на осмотр не явился.

Письмом истец направил ответчику претензию с требованием устранить выявленные недостатки и привести дорожное покрытие в соответствие с условиями заключенного договора.

Невыполнение ответчиком требований истца об устранении недостатков послужило основанием для обращения последнего с иском в суд.

При рассмотрении дела судом на основании проведенной по делу судебной экспертизы был подтвержден факт некачественного выполнения ответчиком работ.

Суды трех инстанций, удовлетворяя исковые требования, и обязывая ответчика устранить выявленные недостатки (дефекты) выполненных работ, исходили из того, что материалы, которые были применены ответчиком при проведении работ, не соответствовали требованиям ГОСТ. Судами также был сделан вывод о невозможности использования асфальтобетонного покрытия по назначению при температурных показателях воздуха, указанных в заключении эксперта, в связи с чем, результат работ, переданный ответчиком истцу, не отвечал критериям качества, согласованными сторонами в договоре.

Абзацем 2 части 1 статьи 723 ГК РФ установлено, что в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, заказчик вправе потребовать от подрядчика безвозмездного устранения недостатков в разумный срок.

В связи с тем, что недостатки выполненных ремонтных работ были обнаружены в пределах установленного договором гарантийного срока, на подрядчике в силу пункта 2 статьи 755 ГК РФ лежит бремя доказывания того, что недостатки (дефекты), обнаруженные в пределах гарантийного срока, произошли вследствие неправильной эксплуатации объекта заказчиком, нормального износа объекта или его частей, ненадлежащего ремонта объекта, произведенного самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами (дело № А12-47181/14).

4.2. Право требования соразмерного уменьшения установленной за работу цены возникает у заказчика лишь при наличии доказательств ненадлежащего выполнения работ (оказания услуг) подрядчиком. Заявленное в установленном порядке требование о соразмерном уменьшении установленной за работу цены является субъективным правом заказчика.

Заказчик обратился к подрядчику с исковыми требованиями о соразмерном уменьшении цены на сумму некачественно выполненных работ.

В случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика соразмерного уменьшения установленной за работу цены (абзац третий пункта 1 статьи 723 ГК РФ)

Однако, из представленных сторонами в материалы дела доказательств, а также из заключения судебной экспертизы не следовало, что ответчик выполнил предусмотренные договором работы с недостатками; напротив, согласно выводам экспертов основной причиной выхода из строя спорного Резервуара является отсутствие элементов электрохимической защиты, которые не были предусмотрены в проекте, разработанном истцом.

Таким образом, судом установлено, что недостатки, на которые ссылался истец в обоснование иска, возникли не по вине ответчика.

Поскольку уменьшение цены выполненных подрядчиком работ в данном случае могло привести к неосновательному обогащению заказчика, судами трех инстанций в удовлетворении требований истца было отказано (дело № А57-21607/15).

4.3. Необходимым условием для заявления требования о возмещении причиненных убытков является расторжение договора либо отказ заказчика от исполнения договора.

Заказчик обратился в арбитражный суд с иском к подрядчику о взыскании убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств по договору на выполнение инженерно-геологических изысканий.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск, установил, что работы проектировщиком были выполнены и сданы заказчику. Однако при проведении экспертизы проектной документации установлено, что работы выполнены некачественно. От выполнения требований заказчика об устранении недостатков ответчик уклонился, в связи с чем, заказчик поручил выполнение тех же работ третьему лицу. Расходы истца по оплате работ по устранению недостатков были расценены судом в качестве убытков и взысканы с ответчика.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что если отступления в работе от условий договора подряда или иные

недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустраняемыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков (пункт 3 статьи 723 ГК РФ).

Как установлено судом апелляционной инстанции, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие расторжение сторонами договора либо отказ какой-либо из сторон от договора по основаниям, предусмотренным законом.

Поскольку договор не расторгнут, уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора заказчиком в адрес подрядчика не направлялось и требование о возмещении убытков не заявлялось, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что договор является действующим, соответственно, подрядчик имеет право продолжать выполнение работ, так как на него в силу статей 723, 754, 755 ГК РФ возложена обязанность по устранению допущенных им недостатков. Неисполнение этой обязанности, равно как и неустранимость выявленных недостатков, влечет возникновение у заказчика права потребовать возмещения причиненных убытков при условии отказа от исполнения договора.

Позицию суда апелляционной инстанции поддержал кассационный суд (дело № А12-31067/2015).

5. При выполнении подрядчиком дополнительных работ по государственному (муниципальному) контракту, заключенному в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", для возникновения у заказчика обязанности по их оплате подлежит установлению факт согласия заказчика на выполнение таких работ, а

также необходимость в их выполнении для достижения целей контракта.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Комитету о взыскании задолженности за выполненные дополнительные работы по государственному контракту.

Решением арбитражного суда первой инстанции иск удовлетворён. Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что в ходе выполнения работ по контракту была обнаружена необходимость выполнения работ, не предусмотренных контрактом, но без которых отсутствовала возможность ввода объекта в эксплуатацию.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал на отсутствие между сторонами письменного соглашения к контракту о выполнении дополнительных работ, и в отсутствие такого соглашения у общества не было оснований для выполнения дополнительных работ, а у заказчика отсутствуют основания для их оплаты. Подрядчик, выполняя дополнительные работы сверх предусмотренных контрактом объемов и на сумму, превышающую твердую цену, должен был осознавать, что выполнение этих работ не может быть обеспечено обязательством Комитета по их оплате.

Суд кассационной инстанции, отменяя апелляционное постановление и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указал, что целью регулирования закона о размещении заказов являлось, в том числе, предотвращение неэффективного использования бюджетных денежных средств и недопущение предоставления отдельным лицам преимуществ в получении госзаказа по сравнению с теми претендентами, кто имеет возможность предложить более выгодные условия удовлетворения государственных либо муниципальных нужд.

В то же время, из материалов дела не усматривается, что действия сторон контракта были направлены на обход конкурсной процедуры отбора подрядчика.

Судом установлено, что необходимость выполнения дополнительных, не предусмотренных контрактом, работ была обусловлена, в том числе, необходимостью устранения недостатков работ, выполненных на объекте в 2001 - 2012 года, до заключения контракта между Обществом и Комитетом.

Фактически выполняемые Обществом работы заключались в "достраивании" объекта под "ключ" и введении его в эксплуатацию. Общество в обращениях к Комитету неоднократно указывало на необходимость выполнения дополнительных работ, что следует из многочисленной переписки, представленной в материалы дела. При этом Обществом неоднократно представлялись Комитету локальные сметы в разрезе отдельных видов дополнительных работ.

Необходимость выполнения дополнительных работ была подтверждена также протоколом выездного совещания с участием представителя Правительства области.

Подтверждением Комитетом необходимости выполнения указанных Обществом дополнительных работ является также и утверждение Комитетом представленных в материалы дела актов на предмет необходимости проведения дополнительных работ и оформления оплаты за выполненные работы.

Кроме того, выполнение Обществом дополнительных работ по контракту также было предписано надзорным органом - казенным предприятием "Единая дирекция капитального строительства".

Проведенной судебной экспертизой было установлено, что выполнение дополнительных работ, указанных в представленных Обществом актах о приемке выполненных работ, при исполнении контракта являлось необходимым, поскольку выполнение работ, предусмотренных локальным сметным расчетом к контракту, без выполнения дополнительных работ было бы невозможно.

При этом судом учтено и то обстоятельство, что в обязанность Общества по контракту входил ввод объекта в эксплуатацию.

На момент рассмотрения дела объект контракта был введен в эксплуатацию.

В силу пункта 4 статьи 743 ГК РФ подрядчик не лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков, если докажет необходимость немедленных действий в интересах заказчика, в частности, в связи с тем, что приостановление работ могло привести к гибели или повреждению объекта строительства (дело № А57-12421/2015).

По другому делу (№ А06-7138/2015) судом установлено, что Общество при исполнении муниципального контракта выполнило дополнительные работы, в подтверждение чего представило локальный сметный расчет, акт по форме КС-2 на дополнительные работы.

Неисполнение ответчиком своих обязательств по оплате выполненных работ в полном объеме послужило основанием для обращения истца в суд с иском к муниципальному заказчику о взыскании задолженности за такие работы.

Отказывая в удовлетворении иска, арбитражный суд исходил из того, что изменения в муниципальный контракт в части увеличения цены контракта в установленном порядке не внесены, дополнительное соглашение к нему не заключено. Доказательств того, что без выполнения дополнительных работ невозможно было выполнение работ, согласованных сторонами в контракте, не представлено.

Следовательно, при отсутствии дополнительного соглашения к муниципальному контракту на выполнение подрядных работ, заключенного с соблюдением требований, предусмотренных законодательством о размещении государственных заказов, фактическое выполнение истцом дополнительных работ не может повлечь возникновения на стороне ответчика неосновательного обогащения.

С таким выводом согласился суд апелляционной инстанции, который указал, что производство предъявленных к оплате дополнительных работ не было согласовано с заказчиком, работы не принимались заказчиком, акт о приемке выполненных работ им не подписан.

Истец, выполняя дополнительные работы без соответствующего согласования с генеральным подрядчиком (заказчиком), действовал на свой страх и риск.

Риск неоплаты дополнительных работ, выполненных без согласования с заказчиком, лежит в силу положений пункта 5 статьи 709 ГК РФ на подрядчике. Судом первой инстанции обоснованно применены правила пунктов 3 и 4 статьи 743 ГК РФ, поскольку увеличение сметной стоимости ввиду необходимости производства дополнительных работ не согласовано с заказчиком, а необходимость проведения немедленных действий в интересах заказчика не доказана истцом.

6. Применяя к подрядчику меры гражданско-правовой ответственности в виде взыскания неустойки (штрафа), суд должен установить, какие конкретно нарушения условий договора допущены подрядчиком и какие доказательства подтверждают данный факт.

Государственное казенное учреждение обратилось с иском к Обществу о взыскании штрафа за ненадлежащее исполнение подрядчиком взятых на себя обязательств и пеней за нарушение сроков выполнения работ на основании пункта

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом частично удовлетворены требования истца как в части взыскания штрафа, так и в части взыскания пени.

Разрешая спор, арбитражные суды первой и апелляционной инстанций руководствовались статьями 307, 309, 310, 421, 702, 708, 740, 763, 766 ГК РФ и исходили из доказанности факта просрочки исполнения обязательства со

стороны подрядчика и наличия оснований для установленной контрактом ответственности в виде пени и штрафа.

Арбитражный суд кассационной инстанции, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, пришел к выводу, что суды оставили без внимания правовую природу штрафа как разновидности неустойки.

Согласно статьям 330, 331 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Соглашение о неустойке (штрафе, пени) должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства.

Штраф, как неустойка – это определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору за неисполнение или ненадлежащее исполнение своего обязательства в заранее установленном размере или в процентном отношении к стоимости предмета исполнения.

Штраф представляет собой однократно взыскиваемую твердо обозначенную сумму, размер которой не зависит от какого-либо временного периода.

Условиями контракта было предусмотрено, что подрядчик обязан уплатить заказчику штраф за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, предусмотренных конкретными пунктами контракта, за исключением просрочки исполнения обязательств.

Удовлетворяя иски, суды в судебных актах лишь указали на то, что штраф и неустойка начислены за разные виды нарушений: штраф – за неисполнение ответчиком обязательств по выполнению предусмотренных контрактом работ, а пеня – за нарушение предусмотренного контрактом срока выполнения работ.

Факт просрочки выполненных подрядчиком работ подтверждается материалами дела и не оспаривается ответчиком. Вместе с тем, удовлетворяя исковые требования, суды нижестоящих инстанций, признали, в том числе ненадлежащее исполнение подрядчиком обязательств по контракту, влекущих ответственность в виде штрафа, но не указали конкретные нарушения, допущенные подрядчиком и какие доказательства подтверждают данный факт.

Суды не исследовали законность применения к подрядчику ответственности в виде штрафа. Кроме того, применяя положения статьи 333 ГК РФ, судами не учтены разъяснения, содержащиеся в пункте 80 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в соответствии с которым, если заявлены требования о взыскании неустойки, установленной договором в виде сочетания штрафа и пени за одно нарушение, а должник просит снизить ее размер на основании статьи 333 ГК РФ, суд рассматривает вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств исходя из общей суммы штрафа и пени (дело № А06-2436/2016).